

нице самой древней профессии, а, например, продавцу; в спортивном костюме и с бритыми затылками ходят не только спортсмены, но и люди далекие от спорта, в частности, студенты. Впрочем, не исключено, что они совмещают разные виды деятельности. Маргинализация обнаруживает себя и в том, что многие люди выглядят не стильно, используют несоединимые или не соответствующие обстановке вещи.

В мире существует две тенденции в манере одеваться: более сдержанная, когда предпочтение отдается неброским нарядам, без вычурного кроя, блестящей фурнитуры, выполненных из высококачественных тканей, и тенденция более характерная для стран геополитического юга, при которой в одежде используется больше внешних эффектов: контрасты в цвете, обилие золотых пуговиц, какого-нибудь бисера и т. д. Значительное число представительниц наших северных краев, как ни странно, предпочитают выглядеть “пожаром в джунглях” и позвякивать многочисленными украшениями, подобно милым, но наивным папуасам. Впрочем, такую особенность можно трактовать как настроенность на яркий, радостный карнавал жизни и преодоление болезненной рефлексии, которой лучше предаваться, будучи “в сером”. А это внушает сдержанный оптимизм относительно судьбы отечества.

И. В. Янков
Екатеринбург

ОБНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРОСОЗИДАЮЩЕГО ПОВЕСТВОВАНИЯ

Открытие социокультурной обусловленности любой картины мира и признание равноправия различных образов мира, ставит вопрос о возможности и необходимости диалога культур, сосуществования и взаимодействия различных миров.

Тематизация диалога, поиск основания на котором строится диалог ведет к анализу текста, т. е. пространства в котором диалог протекает. Осмысление культуры как текста позволяет сосуществовать различным картинам мира, которые если принимать их за реальность саму по себе, взаимоуничтожили бы друг друга.

Существует множество способов выделения субстанционального основания мира: огонь, разум, воля, любовь, экономика. Формула мир — это текст не является продолжением этого ряда.

Текст не “претендует” на место субстанции. Он сводит разум, классовую борьбу, экономику к **метафорам**, объясняющим мир. Текст постоянно переписывается, а образы мира осознанные как метафоры теряют свою абсолютность и могут равноправно сосуществовать.

В результате такого подхода к культуре, **поэтика** как учение о композиции текста выходит из узко филологической сферы на широкое культурологическое пространство.

Рассматривая культуру как текст, мы обнаруживаем за каждым ее образом те композиционные и риторические правила в соответствие с которыми этот текст представляет конкретный образ и опосредует отношения человека к миру. Так, риторические тропы **метанимия** и **синекдоха** сводящие целое к его части или частному смежному элементу (все есть вода, пассионарность, экономика) приводят к созданию “одиночных теорий” (термин Г. Померанца), картин мира, в которых человек подчинен внешним надличностным силам; **метафора** вписывает человека в конкретный культурный контекст, создает тексты, в которых культура понимается из нее самой; **ирония** — разрушает, расколдовывает любые позитивные образы и высказывания, сатирически высмеивает традицию. В результате выясняется, что культуuroобразующие повествования — это всегда комбинирование механицистского редукционизма, контекстуализма, иронической сатиры. В зависимости от выбора “угла зрения”, масштаба пространства и времени истории можно получить “достоверные” оптимистические или пессимистические, редукционистские или понимающие повествования.

XX в. не столько наследует однозначные образцы, он в основном создает их заново в контексте возникающих проблем, и при этом использует традицию, вытаскивая из прошлого и связывая вместе различные фрагменты традиционных повествований. Все это значит, что образ мира и истории всегда является продуктом **творчества** человека. В XX в. рефлексия над опосредованностью этих образов входит в саму ткань повествования. Поэтому в культуре XX в. происходит переконфигурация культуросозидающих жанров, которую можно выразить в формуле эссеизации повествования.

Эссе — это саморефлексирующий миф, это открывая субъективность, это подвижное сцепление образа и идеи, знания и чувства, это интегративный жанр связывающий человека с миром, но не подминающий ни одну из своих составляющих. Эссе не подменяет собой другие жанры — традиционную историю, роман, научный трактат, но оно производит их эссеистическую “огранку”, а также выходя с периферии литератур-

ных форм, оно задает те повествовательные матрицы, которые позволяют сосуществовать в диалоге различным культурным мирам, опирающимся на собственные основания.

И. В. Агиенко, Е. Ю. Смотрицкий
Днепропетровск

ДИАЛЕКТИКА САМООТРИЦАНИЯ КУЛЬТУРЫ

Любая культура призвана обеспечить выживание и функционирование социума путем гармонизации отношений между человеком, обществом и природой. Для этого она должна выполнять следующие главные функции: 1) стабилизирующую; 2) регулирующую; 3) продуктивную; 4) репродуктивную. Понимание культуры как специфического способа бытия социального уровня организации материи является исключительно трудной, привлекательной и судьбоносной философской проблемой. Это подтверждается наличием множества взглядов, мнений, концепций.

Мы хотим проанализировать два подхода в понимании культуры и рассмотреть некоторые следствия из этого. Речь идет о понимании культуры как Продукта, с одной стороны, и культуры как Проекта, с другой. Эти два подхода могут характеризовать начало и конец развития общества, внутреннюю временную структуру социального жизненного времени. В начале культуры, естественно, должен быть Проект. В конце ее развития получается Продукт, с которым в настоящее время чаще всего и отождествляется понимание культуры: накопленные духовные, художественные и материальные ценности.

Из такого понимания культуры следует два, как нам представляется, вывода. Первое — то, что любая культура не может быть “внетелесной”, без ценностей, норм, артефактов. Назовем это “телом культуры”. Тогда новый Проект неизбежно накладывается на старое “тело культуры”. В момент зарождения Проекта можно сказать, что культуры нет, ибо старая рухнула, а новая — не возникла. Но в то же время в точке начала отсчета, точке нулевого Бытия культуры в потенции существует все Бытие культуры, ибо еще все — будущее, все — впереди. В конечной точке развития культуры ее Проект исчерпан, он материализовался в тело, Продукт культуры. Но Продукт есть факт, данность. У него нет будущего. В этой точке культура мертва в расцвете. Мы привыкли называть эту стадию развития общества (культуры) цивилизацией.